ЧЕТЫРЕ КОЗ

БАШАРА АСАДА

Фото: Khaled Al Hariri, Hamid Khatib, Tatyana Makeyeva / Reuters, Reuters (3), Sam Tarling, Robin Utrecht / AFP / East News

ЗЫРЯ

Почему президенту Сирии удалось справиться с «арабской весной»

ЕВГЕНИЙ АНТОНОВ

Когда три года назад вслед за Тунисом, Египтом и Ливией заполыхала Сирия, казалось, что Башар Асад станет очередной легкой добычей парового катка «арабской весны». Первые месяцы конфликта это ощущение усилили: Асад пошел на жесткую конфронтацию с оппозицией, нажил врагов и на Западе, и на Востоке и оказался в эпицентре глубочайшего международного кризиса.

Но время шло, а Башар Асад оставался на своем посту. В прошлом году журнал Time включил Асада в список десяти самых влиятельных персон года. Сегодня сирийский лидер уже выставляет свою кандидатуру на предстоящих в июне выборах, и нет сомнений, что он получит мандат еще на семь лет управления страной. Ведь основные оппоненты Асада к гонке допущены не будут — парламент недавно принял закон, согласно которому кандидат в президенты должен последние 10 лет проживать на территории Сирии. А все лидеры сирийской оппозиции часть этого периода провели в изгнании.

Какая ирония судьбы: через три года после начала гражданской войны в Сирии уже отставка Асада выглядит невозможной.

Понять, почему Башар Асад не только не потерял, но даже укрепил свою власть, крайне важно. История сирийского кризиса уникальна и не могла бы повториться больше ни в одной другой арабской стране. Однако в то же время она наглядно показывает, на каком уровне ключевые игроки принимают жизненно важные для всего мира решения.

Журнал «Мир и политика» выделяет четыре основные причины, которые предопределили политическое выживание Башара Асада.

Из Муаммара Каддафи, Хосни Мубарака и Башара Асада у власти остался только последний

140 тысяч человек

погибли в сирийском конфликте к апрелю 2014 года

8 тысяч человек

из числа погибших — дети

5 тысяч человек

— женщины

Твердость руки

Итоги трех лет гражданской войны в Сирии ужасают: более 140 тыс. погибших, сотни тысяч беженцев, полномасштабные боевые действия по всей стране и первый после Саддама Хусейна в Ираке случай использования армией химического оружия против собственного населения.

Интересно, что оказавшийся одним из самых безжалостных диктаторов своего времени Башар Асад вообще не собирался во власть. Младший сын диктатора Хафеза Асада выучился на офтальмолога в Англии, женился, жил в Европе под псевдонимом и возвращаться на родину не планировал. Но старший брат погиб в автокатастрофе, и планы пришлось пересмотреть — Башар вернулся в Дамаск и получил военное образование.

Официально наследником Хафез Асад объявил Башара в конце 1990-х годов, когда младший сын все еще явно пребывал под впечатлением от Европы. Именно Башар подключил Сирию в конце 1990-х годов к Интернету, а затем провел и сотовую связь. После смерти отца в 2000 году новый лидер страны начал проводить демократические преобразования: оппозиционеров выпускали из тюрем, разрешили выпуск независимых газет, отменили монопольное право партии «Баас» на политическую деятельность.

Первые месяцы после начала волнений в Сирии Башар Асад тоже пытался действовать мирным путем — отправил в отставку свое правительство, пообещал начать бороться с коррупцией. Но когда это не помогло, оказалось, что у Башара Асада есть и другая, ранее неизвестная миру сторона. Он готов действовать решительно и безжалостно, не оглядываясь не последствия.

Это обстоятельство разительно отличает Асада от других лидеров стран «арабской весны». Бен Али в Тунисе даже не попытался подавить выступления и бежал из страны. Хосни Мубарак в Египте попытался это сделать (протестующих на площади Тахрир атаковали сотрудники спецслужб на верблюдах), однако не довел дело до конца. Возможно, только Муаммар Каддафи в Ливии был готов к войне с оппонентами, однако он столкнулся с обстоятельствами непреодолимой силы в виде авианалетов коалиции.

Всем настоящим и будущим диктаторам пример Башара Асада показывает: бей своих, чтобы чужие боялись, — не клише, а эффективная стратегия удержания власти.

Глубина проблемы

Сирийский конфликт, начавшийся почти одновременно с другими кризисами на Арабском Востоке, тем не менее принципиально от всех них отличается. Уникальная религиозно-этническая подоплека предопределила сложное переплетение интересов вокруг Сирии, что постоянно поддерживает состояние напряженности и заводит любые попытки урегулировать ситуацию в тупик.

Асад — алавит (т.е. представитель течения ислама, близкого к шиизму), тогда как основная часть населения Сирии — сунниты. Вследствие этого Сирия по

Сирия — ключевой «перевалочный пункт» для иранского оружия, следующего в Ливан

сути превратилась в арену противостояния крупнейшей шиитской (Иран) и суннитской (Саудовская Аравия) стран региона.

Иранский фактор для происходящего в Сирии оказался особенно важен. Для Тегерана иметь союзника в Сирии жизненно необходимо: именно через Дамаск Иран поддерживает организацию «Хезболла» в Ливане. Иранское оружие переправляется в Ливан фактически единственно возможным сегодня путем — через северные районы Ирака в Сирию, оттуда — в Ливан. Если из этой цепочки убрать Дамаск, «Хезболла» быстро окажется ни с чем — общей граница с Ираном у Ливана нет, а морской маршрут надежно перекрыл флот Израиля.

К счастью для нынешнего руководства Ирана, беспокоиться им здесь не о чем. У Башара Асада, равно как и у всей верхушки сирийской армии (они тоже алавиты), в регионе нет других союзников.

Застарелый внутриисламский конфликт вышел на сирийской арене на новый уровень. Победу пока, надо признать, одерживают шииты. Военная поддержка, которую Иран оказывает сирийской армии, явно эффективней той, что саудиты предоставляют вооруженным отрядам оппозиции. Иран не только отправляет в Сирию собственные войска — он еще и обучил несколько десятков тысяч солдат сирийской армии. В первые месяцы 2014 года сирийская армия одержала ряд серьезных военных побед, после чего даже госсекретарь США Джон Керри публично признал, что позиции Асада в конфликте окрепли.

Статус изгоя — представителя меньшинства в сильно религиозном обществе — неожиданно способствовал успеху Башара Асада. Верные ему люди сильнее сплотились, чтобы не упустить власть, а на противоречиях крупных игроков по соседству Асаду до сих пор удается весьма удачно играть.

700 тонн

сирийского химического оружия должны быть уничтожены международным сообществом к 31 октября

Для России сирийский кризис стал красной линией, которую она будет держать насмерть

Демонстрация в поддержку Асада в России

Демонстрация против Асада в США

Совет Безопасности ООН по сирийскому вопросу разделен надвое

Сильный союзник

«Что мне снег, что мне зной, что мне дождик проливной», — как бы насвистывает себе под нос Башар Асад перед каждым заседанием Совета Безопасности ООН. Даже когда правительственные войска провели химическую атаку на удерживаемый повстанцами Алеппо, Асад мог был уверен, что ему это сойдет с рук, — никакую жесткую резолюцию по Сирии Россия принять не позволит.

Стабильная и неизменная поддержка Москвой Дамаска обусловлена несколькими факторами. Во-первых, стратегическая значимость самой Сирии, которая после последних драматических событий осталась по сути единственным союзником России в регионе. На территории Сирии в Тартусе до сих пор располагается база материально-технического обеспечения кораблей российского ВМФ: крушение Асада окончательно оставило бы Россию без форпоста на Средиземноморье.

Во-вторых, к моменту начала противостояния в Сирии Россия уже явно разочаровалась в способности Запада слышать ее и вести равноценный диалог. О полномасштабном дипломатическом кризисе — вроде нынешнего украинского — еще речи не шло, но повестка совместных действий Москвы и Вашингтона выглядела явно исчерпанной.

Как нельзя некстати пришелся и неприятный пример Ливии. В разгар кризиса в этой стране Москва позволила Совету Безопасности ООН принять резолюцию, которая среди прочего устанавливала

Для Башара Асада алавиты — единственная опора внутри страны

1000

вооруженных группировок противостоит армии Асада

бесполетную зону над Ливией. Размытость формулировки позволила западной коалиции использовать резолюцию для нанесения ударов по Ливии. В конечном итоге повстанцы при поддержке коалиции одержали победу, а Муаммар Каддафи бежал и был растерзан толпой.

Сирийский кризис стал для России красной линией, которую она будет держать насмерть. Это произошло без особых усилий со стороны Башара Асада — однако ему было бы глупо не воспользоваться такой прекрасной возможностью сохранить власть.

Слабый соперник

Внутри страны Башару Асаду противостоят более тысячи разношерстных вооруженных групп, не имеющих ни общего командования, ни единой стратегии. Лидеры сирийской оппозиции, которые могли бы претендовать на эту роль, по сути столь же разрозненны и не имеют достаточного авторитета. Воевать с таким соперником частям регулярной армии нетрудно.

На международном фронте по поводу Сирии тоже нет единства. Совет Безопасности ООН по сирийскому вопросу разделен надвое. Проводить же военную операцию в Сирии без санкции Совета Безопасности ООН, как это было когда-то в Ираке, США в одиночку явно не готовы. Союзники же — даже Великобритания и Франция, признавшая крупнейшую оппозиционную силу Сирийский национальный совет легитимным представителем сирийского народа, — влезать в новую большую войну на Ближнем Востоке тоже не спешат.

На Башара Асада работает и история вопроса. Глядя, как Египет и Ливия из некогда спокойных стран с коррумпированным, но предсказуемым руководством превратились в результате революций в новые очаги напряженности на Ближнем Востоке, даже самые кровожадные западные военные лишний раз задумаются о целесообразности силового сценария.

Бывший посол США в Сирии Райан Крокер в своей недавней колонке в The New York Times констатирует, что Асад огнем и мечом отвоевывает страну «дюйм за дюймом», и задает неудобный вопрос: «А мы на самом деле готовы увидеть альтернативу: как крупная страна арабского Востока переходит в руки “Аль-Каиды”?»

Честный ответ на этот вопрос очень бы понравился президенту Сирии Башару Асаду. МП

Акция патриотичных сирийцев